

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА 21 МАЯ (2 ЮНЬ) 1882 ГОДА.

№ 478.

Отдѣльные №№ „Южного Края“ продаются по 6 н.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для лѣтнихъ объявленій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 5-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условій, принимаются безплатными. Статьи, признанныя удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

Главная контора редакціи въ Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Юзефовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дни.

Кромѣ того, ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Петербургѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Огудинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эмилъ Гартне, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровкѣ, въ домѣ Солодовникова и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печковской; въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френкель, на Сенаторской улицѣ, № 23; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Вильяма и Е. П. Распашова; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойко-Родченка и въ Кременчугѣ—у нотариуса И. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ—у Havas, Lafitte et Co, Place de la Bourse.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	Безъ дост. съ дост.			Безъ дост. съ дост.		
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
На годъ	10	50	12	10	50	12
„ 11 мѣс.	10	50	11	50	12	11
„ 10 „	9	25	10	75	11	25
„ 9 „	8	25	10	75	10	25
„ 8 „	7	75	9	10	50	2
„ 7 „	7	75	8	20	50	1
„ 6 „	7	75	8	20	50	1

Допускается разсрочка платежа за годовую экземпляръ, по соглашенію съ редакціей. Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

ЮЖНО-РУССКОЕ ТОНКОРУННОЕ ОВЦЕВОДСТВО.

Сочин. И. Д. Запары,

землеуладѣльца - овцевода Харьковской губерніи.

ЦѢНА 1 Р., СЪ ПЕРЕС. 1 Р. 25 К.

Продается въ Харьковѣ, въ типографіи М. Ф. Зильберберга и у Ивана Дмитриевича Запары, Лозовское почтовое отдѣленіе, Екатеринославской губерніи.

Въ настоящее время, отъ торговаго дома АНТОНЪ ЭРЛАНГЕРЪ и К° во многихъ мѣстахъ было отбрана публикація въ возрѣзѣ на распространяемые нами циркуляры АНТОНЪ ЭРЛАНГЕРЪ и К° въ Буденствѣ, съ отбѣленіемъ въ Ратнобѣ и Ратнобѣ, что они возбудили противъ насъ судебное преслѣдованіе.

Мы имѣемъ урѣш, что такое не возмущаетъ, не смотря на то, что циркуляры означеннаго общества, безъ всякаго извѣщенія въ редакціи, какъ судя по нимъ, все это время изъ распространялись не переставали. Раздаемъ ихъ и теперь при нашей паровой печатной машинѣ на выставкѣ въ Москвѣ.

Доброе и Набожное.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 20 мая 1882 года.
Обозрѣніе газетъ и журналовъ.
Дѣйствіе правительства.
Шестая хроника: Изъ городской жизни.
Телеграммы (отъ „Международной телеграфической агентствы“ и изъ другихъ газетъ).
Послѣднія извѣстія.

КВАРТИРА,

РАЗСКАЗЪ

БОСЛАВА ПРУСА.

(Продолженіе *).

Глава V.

По возвращеніи домой, Фердинандъ тотчасъ же заявилъ отцу, что ему завтра же необходимо ѣхать въ Варшаву. — Зачѣмъ это?—изумился старикъ. Развѣ тебѣ въ теченіи какихъ-нибудь 8—10 часовъ мой домъ успѣлъ надоесть? — Ахъ, вовсе нѣтъ! Но ты самъ обрати вниманіе—у меня нѣтъ ни бѣлья, ни платья, нѣтъ порядочнаго экипажа, въ которомъ бы я могъ дѣлать визиты сосѣдямъ. Нужно же мнѣ приобрести знакомства... Доводы эти, однако, показались отцу недостаточно убедительными. Онъ сказалъ, что за бѣзѣмъ можно послать въ Варшаву эконома, а относительно экипажа онъ самъ напишетъ знакомому фабриканту. Вопросъ о верхнемъ платьѣ поставилъ было его въ нѣкоторое затрудненіе, но было рѣшено отослать въ портному французскую пару, по которой онъ можетъ сшить, что понадобится.

Фердинандъ сдѣлалъ кислую мину. — Есть ли у тебя на конюшнѣ хоть какая-нибудь верхняя лошадь?—спросилъ онъ. — Мнѣ она зачѣмъ?—отвѣтилъ отецъ вопросомъ. — Но я долженъ ее имѣть и надѣюсь ты мнѣ ее отомъ не откажешь по крайней мѣрѣ... — Очень натурально. — Я думаю завтра же поѣхать въ городъ узнавать, нѣтъ ли у мѣстныхъ помѣщиковъ порядочной лошади. Думаю, что и этого ты мнѣ не запретишь сдѣлать. — Само собою разумѣется.

* См. газ. „Южн. Кр.“, №№ 469, 472 и 476.

Внутреннія извѣстія: Корресп. „Южн. Края“ изъ Ахтырки, Ростова-на-Дону, Полтавы и Гадяча. — Извѣстія другихъ газетъ: изъ Усть-Медовицкой станицы, Новочеркасска, Орла, Туры и Екатеринослава.

Политическое обозрѣніе.

Сѣбѣ.

Виржевая хроника и торговый отдѣлъ.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетоны: Жерны жерствъ (продолженіе).

Стороннее сообщеніе.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ,

20-го мая 1882 г.

Англійское правительство внесло въ палату законопроектъ о недоимкахъ по уплатѣ арендныхъ денегъ, оставшихся за фермерами, и о вознагражденіи землевладѣльцевъ за убытки, которые понесутъ эти послѣдніе. Такъ, на ряду съ мѣрами строгости, вызванными послѣднимъ кровавымъ событіемъ въ Ирландіи, министерство Гладстона приводитъ въ исполненіе и тѣ мѣры облегченія, которая оно объявило еще до убійства Кавендиша и Борка.

Новый проектъ общаго освобожденія отъ уплаты аренды бывшихъ фермеровъ не касается дѣйствія прежнихъ земельныхъ судовъ. Эти суды будутъ продолжать свою дѣятельность, которую можно назвать успѣшною. Въ недѣлю она рѣшила до 900 дѣлъ и въ настоящее время порѣшила уже восемьдесятъ тысячъ тяжбъ. Въ силу новаго законопроекта, недоимки до 30 фунтовъ стерлинговъ (отъ 225 до 240 рублей) остаются безъ взысканія, а землевладѣльцы получаютъ вознагражденіе изъ особаго, такъ называемаго, церковнаго фонда; въ случаѣ же недостатка—изъ государственнаго казначейства. Точная цифра, какая потребуется для покрытія этого расхода, еще не опредѣлена; но полагаютъ, что она можетъ дойти до 350 тысячъ рублей на наши деньги.

Такое прямое вмѣшательство государства въ вопросы частной собственности представляется въ Англіи мѣру исключительную; но и сама Ирландія въ настоящеемъ ея положеніи представляетъ явленія, выходящія изъ общаго новеннаго порядка. Можно представить себѣ, до какого возбужденнаго состоянія, до какого террора должна эта страна, глядя на то глубокое молчаніе и страшную тайну, которыми покрыты послѣднія убійства. Полиція пустила въ ходъ всѣ свои средства и силы и, однакожъ, не открыла ничего. Убийцы Кавендиша и Борка долго оставались въ городѣ—и никто не поспѣлъ на нихъ указать. Тѣмъ, кто ихъ выдалъ или наведетъ на слѣдъ убійцъ, обѣщана огромная денежная награда;

но до сихъ поръ не нашлось ни одного человѣка, который бы рѣшился взять на себя опасное дѣло открытія или указанія преступниковъ, не смотря на награду.

Что касается до репрессивныхъ мѣръ, мѣръ строгости по послѣднему биллю о предупрежденіи преступленій въ Ирландіи (Prevention of crime bill), то они отличаются крайнею суровостью, хотя были единодушно поддержаны всѣми партіями въ парламентѣ. Билль состоитъ изъ четырехъ главъ въ 30 статьяхъ, по которымъ судъ присяжныхъ замѣняется особымъ судомъ изъ трехъ судей; полиція дается право производить домовые обыски во всякое время дня и ночи, захватывать оружіе и подвергать аресту людей подозрительныхъ. Лица, потерпѣвшія отъ преступленій, имѣютъ право требовать вознагражденія, которое взыскивается съ жителей округа, гдѣ преступленіе совершено. Особенно дѣйствительнымъ можетъ оказаться возстановленіе, такъ называемаго, билля объ иностранцахъ (alien bill), т. е. права удалить изъ страны иностранцевъ, признанныхъ подозрительными.

Извѣстно, что главный центръ заговоровъ и убійства, происходившихъ въ Ирландіи, кроется въ Америкѣ. Ирландскіе эмигранты находятъ себѣ новое отечество въ новомъ свѣтѣ и отсюда ведутъ настоящую войну противъ старой своей метрополіи. Принявъ американское гражданство, они возвращаются потомъ на родину и составляютъ заговоры. Само собою разумѣется, что ни одна нація не обязана давать гостепріимство или терпѣть таковыхъ посѣлителей на своей территоріи да и вообще странно было бы предоставлять иностранцамъ больше правъ и большую безнаказанность, чѣмъ своимъ собственнымъ гражданамъ. Недавно американское правительство, по настоянію нѣкоторыхъ членовъ палаты представителей, обратилось къ англійскому министерству съ требованіемъ освободить изъ тюрьмы его подданныхъ, заключенныхъ по одному подозрѣнію. Англійское министерство приняло во вниманіе это требованіе; но за нимъ остается право немедленно выслать подозрительныхъ изъ предѣловъ своей территоріи. Это—неотъемлемое право каждаго самостоятельнаго государства, право, котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ правомъ выдачи. Никто не станетъ оспаривать, что въ видахъ безопасности каждое правительство можетъ удалить изъ своихъ предѣловъ всякаго иностранца, который вздумаетъ нарушать законы страны, или составлять противъ него заговоры. Англійское правительство счѣмъ воспользоваться

этимъ правомъ и примѣненіе такого права въ ирландскихъ заговорщикахъ, прибывающихъ изъ Америки, больше всего можетъ способствовать возстановленію порядка и спокойствія въ Ирландіи.

Г. Пашино, извѣстный публикѣ въ качествѣ путешественника по Востоку, печатаетъ въ „Минутѣ“ свои литературныя воспоминанія, въ которыхъ, между прочимъ, сообщаются кое-какія свѣдѣнія о сотрудникахъ „Петербургскихъ Вѣдомостей“, выходившихъ подъ редакціей г. В. Корша. Изданіе это, заложенное Щедринымъ подъ именемъ „Старѣйшей русской пѣвко-сказительницы“, будетъ помянута историкомъ нашей литературы, какъ одна изъ лучшихъ и честныхъ газетъ 60-хъ и 70-хъ годовъ, пользовавшаяся большою популярностью.

Меня чрезвычайно удивило, говоритъ г. Пашино, что большая часть сотрудниковъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ находила, что редакторъ ихъ, Валентинъ Федоровичъ, слишкомъ упрямъ, т. е., какъ выражались они: съ гвоздемъ въ головѣ. Я этого мнѣнія никогда не раздѣлялъ и, какъ не добивался, не нашлось въ немъ этого гвоздя. Ему, принявшему „Петербургскія Вѣдомости“ отъ Краскова, упрямому и до нѣмъ въ послѣдній годъ редакціоннаго, должно было употребить неустойчивыя усилія, чтобы поднять академическую газету.

Сначала г. Коршъ подобралъ себѣ сотрудниковъ изъ среды ученыхъ, впоследствии же въ редакціи „Петербургскихъ Вѣдомостей“ изъ ученыхъ осталась только г. Стасюлевичъ, изрѣдка писавшій статьи по вопросамъ вышней политики.

Кромѣ самого г. Корша, главнымъ сотрудникомъ былъ г. Ватсонъ, бывшій учитель въ полковской гимназіи. Кромѣ его, въ газетѣ работали: Золотницкій, состоявшій въ настоящее время секретаремъ при графѣ Барановѣ по животно-рождоному дѣлу; Вуренинъ, не знавшій даже русской грамматики (за послѣднее, впрочемъ, отбѣжалъ нѣтъ, а мой братъ, державшій корректуру въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“; Суворинъ, воспитанникъ аристократическаго и богородицкаго училищъ. Корреспондентами изъ заграничья были Боборыкинъ и Чулки. Послѣдній, какъ человѣкъ съ убѣжденіемъ, въ началѣ франко-прусской войны пересталъ посылать свои статьи въ эту газету, такъ какъ онъ безоворотно распустился въ Бисмарка. Его сейчасъ же замѣнилъ Боборыкинъ и газета приняла страннѣйшій характеръ: Суворинъ стоялъ за Бисмарка, а Боборыкинъ за французовъ.

Въ тѣ времена гг. Суворинъ и Вуренинъ, нѣмѣли библиотеку, въ которой въ своемъ собственномъ органѣ, еще не придерживались своего темершаго безпардоннаго „направленія“ и пѣли по камертону г. Корша...

„Московскія Вѣдомости“ распеки сегодня французскаго учонаго г. Леруа-Болье, извѣстнаго прекрасными работами по русской исторіи. Въ послѣднемъ № „Revue des deux mondes“ г. Леруа-Болье помѣстилъ статью, въ которой обсуждаетъ причины нашихъ неудачъ

и указываетъ, что корень зла слѣдуетъ искать въ бюрократическихъ порядкахъ, тормозящихъ развитіе Россіи. „Московскія Вѣдомости“ съ отпаго, достойнаго лучшаго дѣла, доказываютъ, что г. Леруа-Болье ничто иное какъ орудіе „нахальной интриги“, что „бѣда наша не въ technocrisme“, какъ пишетъ французскій публицистъ, а въ томъ, что мы даемъ поводъ подвергать все вопросу“. Уничтожить это право значить уничтожить и „бѣду“... Существованіе „Голоса“, „Вѣстника Европы“ и другихъ болѣе или менѣе оцѣнѣнныхъ съ ними органовъ печати „Московскимъ Вѣдомостямъ“, очевидно, не стерпимо... „Вѣдана Оедора“, такъ величаютъ онѣ Россію въ припадѣхъ патріотизма, „вовсе не болѣла, напротивъ, она здоровѣетъ и сильнѣетъ теперь, чѣмъ когда-либо“... Вашины бы устами да медъ пить, г. Катковъ.

„Новое Время“, по поводу пріѣзда въ Павловскъ польской балетной труппы, занимается обсужденіемъ „вопроса“ о костюмѣ танцовщицъ.

Сдѣлаемъ только два замѣчанія, глубокомысленно говорить газетѣ первое относительно танцовщицъ. Варшавскій балетъ представляетъ старинную форму танцевальныхъ танцовъ (и на кортѣхъ юбки есть свои мода), что нескоро для глаза, второе касается цвѣта трико. Какъ извѣстно, трико должно быть тѣлеснаго цвѣта и приближаться по возможности къ цвѣту ногъ; у варшавскихъ же танцовщицъ трико съ краснымъ отблескомъ, но яркимъ, прикрываетъ у тѣлѣ, а не у ногъ. Тѣмъ не мѣнь, трико противорѣчитъ также законамъ эстетики.

Не оспариваемъ компетентности „Новаго Времени“ по части танцовщицъ и трико и не сомнѣваемся, что въ этой области оно чувствуетъ себя, какъ дома. Очевидно, что о юбкахъ разсуждать гораздо легче, чѣмъ о земскихъ соборахъ...

Трудно понять, какимъ образомъ можетъ на глазахъ министра юстиціи и сената совершать служеніе Оемидъ петербургскій мировой судья г. Трофимовъ, давно уже прославившійся скандальными выходками, дающими богатый матеріалъ репортажамъ петербургскихъ газетъ. На дняхъ этотъ Каді, разбирая одно дѣло, „сравнилъ жокай билетъ съ университетскимъ дипломомъ“. „Г. Трофимовъ“, замѣчаетъ по этому поводу „Стрекоза“,—высшаго образованія не получающъ. Но все таки было бы интересно знать, каковы уметвеннымъ ценовъ можетъ похвалиться онъ самъ? Располагаетъ ли онъ дипломомъ школы кантонистовъ, аттестатомъ, выданнымъ ему маркеромъ пѣмцаго клуба, или свидѣтельствомъ объ окончаніи полнаго курса въ театральномъ училищѣ Малафѣева и Берга?

Фердинандъ отступилъ на нѣсколько шаговъ. — Отецъ—сказалъ ему холодно—прошу не называть меня негоднемъ. Ибо если я дома привыкну къ такому обращенію, то мнѣ и тогда не покажется обиднымъ, если кто-нибудь посторонній назоветъ негоднемъ меня или моего отца. Человѣкъ привыкаетъ ко всему.

Холодный, убѣдительный тонъ и ясное изложеніе произвели свое дѣйствіе. Старикъ смягчился.

— Шелопай ты!—сказалъ онъ черезъ минуту—вздумаю заводить амуры съ дочерью почтеннаго пастора...

— А ты что-жъ, хотѣлъ бы, чтобы я заводилъ амуры съ почтенной пасторшей?—изумился Фердинандъ. Такъ вѣдь она старая баба—одна кожа да кости!...

— Но о... безъ глупостей—строго перебилъ отецъ. Бѣмъ былъ сегодня у меня собственно для того, чтобы сказать мнѣ, что онъ желаетъ, чтобы нога твоя не переступала порога его дома. Онъ знаетъ тебя не хочетъ.

Фердинандъ бросилъ шапку и палку на какіе-то документы, лежащіе на столѣ, легъ на кушетку и вытянулся во весь ростъ, заложивъ руки за голову.

— Ахъ, какъ меня Бѣмъ опечалилъ!—началъ онъ со смѣхомъ. —Напротивъ, онъ сдѣлаетъ для меня большое одолженіе, если уловитъ отъ скучныхъ визитовъ. Это семья чудиковъ. Старый Бѣмъ думаетъ, что живетъ между лю-

Фердинандомъ. Палками избью этого негодяя.

Иоганнъ смотрѣлъ съ недоумѣніемъ и страхомъ на господина. Пасторъ сдѣлалъ ему таинственный знакъ и слуга удалился.

— Милый Готлибъ,—началъ Бѣмъ,—Фердинандъ уже слишкомъ выросъ для того, чтобы быть его палкой или даже просто грубо съ нимъ обращаться. Неумѣренная строгость не только его не исправитъ, но—скажу тебѣ—можетъ довести до отчаянія, до покушенія на свою жизнь. Это гордая натура.

Такое замѣчаніе пастора сразу заставило опѣшить Адлера. Онъ открылъ широко глаза и безпомощно опустился въ кресло.

— Что ты говоришь, Мартинъ?—спросилъ онъ подавленнымъ голосомъ. Иоганнъ—графинъ воды...

Иоганнъ принесъ воду; фабрикантъ жаждо выпилъ почти всю и началъ успокаиваться. Приказаніе ѣхать за Фердинандомъ было отменено.

— Да, этотъ сумасшедшій способъ это сдѣлать—шенилъ тѣмъ, съ подавленнымъ вздохомъ опукая голову на грудь.

Этотъ могучій энергичный старикъ ясно созналъ теперь, что сынъ его стоитъ на плохой дорогѣ, по которой ему нужно помышлять идти дальше, но какъ это сдѣлать?—не зная и чувствовалъ себя безсильнымъ.

Пасторъ напелъ, что настала часъ, въ который обнаруженіе его взглядовъ на отношенія отца къ сыну можетъ повліять на пользу урегулированія этихъ отношеній и исправленія легкомысленнаго юности. Въ одну минуту, съ помощью свойственныхъ ему быстрыхъ комбинацій, онъ сложилъ цѣлую рѣчь, воззвалъ къ помощи Господа и...

Неожиданно вложивъ руки въ оба кармана брюкъ... Потомъ въ задній карманъ сюртука, въ боковой-внутренній, въ боковой-внѣшній... Наконецъ,

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Директоръ министерства путей сообщенія отъ 22-го (15-го) апрѣля 1882 г. № 3379. — о возмездіи на канцелярію министра производствъ дѣла по вознагражденію за имущество, отчужденіе для государственныхъ или общественныхъ нуждъ по вѣдомству путей сообщенія.

По закону (т. X, ч. I, ст. 575—593), дѣла о вознагражденіи за имущество, отчуждаемое отъ частныхъ владѣльцевъ для государственныхъ или общественныхъ нуждъ, производятся въ тѣхъ министерствахъ, которымъ испрошено имущество. Высочайше указомъ на право отчужденія сихъ имуществъ.

По министерству путей сообщенія отчужденія имущества и дѣла о выдачѣ за нихъ вознагражденій производятся въ департаментахъ желѣзныхъ дорогъ и водныхъ, и шоссеихъ сообщеній, и въ подчиненныхъ имъ учрежденияхъ.

Въ видахъ достиженія болѣе единообразія и успѣха въ рѣшеніи означенныхъ дѣлъ, приказано поминаемъ производствъ оныхъ сосредоточить въ одномъ учрежденіи, именно въ канцеляріи министерства путей сообщенія, и для сего приказано мною всѣ дѣла о вознагражденіи за имущество, какъ поступившія уже на разсмотрѣніе означенныхъ департаментовъ, послѣ производствъ оныхъ, такъ и тѣ, по которымъ хотя отчужденіе еще не произведено, но о произведеніи которыхъ уже сдѣлано распоряженіе, передать для производствъ въ канцелярію министерства.

За симъ на будущее время поручаю подчиненнымъ мнѣ учреждениямъ принять къ руководству сѣдующій порядокъ производствъ дѣла о вознагражденіи за имущество:

Представленія въ государственный совѣтъ объ испрошеніи имущества Высочайшихъ указовъ на право отчужденія имущества должны исходить отъ подлежащихъ департаментовъ.

Когда отчужденіе имущества должно быть произведено на *свои казны*, то по вѣдомствѣмъ Высочайшаго указа коію оного со всѣми необходимыми свѣдѣніями — количествъ предполагаемыхъ къ отчужденію имуществъ и объ утвержденіи за оныя цѣнахъ подлежащихъ департаментъ — канцеляріи путей сообщенія, которая, по согласенію со свѣдѣніями департаментовъ, назначаетъ депутата для присутствія при производствѣ оныхъ и отнюдь не подлежащихъ отчужденію имуществъ; наблюдаетъ за правильностью сего производствъ, разрѣшаетъ возникающія при этомъ недоразумѣнія, разсматриваетъ дѣла о вознагражденіи за имущество установленныя для сего порядкомъ, по окончаніи за отчужденіемъ имущества и хозяйствѣмъ, объ отчужденіи и продажѣ имущества отчужденнаго для государственныхъ или общественныхъ нуждъ, и объ отчужденіи оныхъ въ распоряженіе другихъ вѣдомствъ.

Если же отчужденіе имущества предполагается по *производствъ на счетъ частныхъ объектов*, то по обязанности канцеляріи министерства должно относиться разсмотрѣніе дѣла о вознагражденіи за имущество по отчужденію оныхъ; жалоба на несправедливую цѣну отчужденія имущества и хозяйствѣмъ, объ отчужденіи и продажѣ имущества отчужденнаго для государственныхъ или общественныхъ нуждъ, и объ отчужденіи оныхъ въ распоряженіе другихъ вѣдомствъ.

Могущіе возникнуть при разсмотрѣніи дѣла о вознагражденіи за имущество технические вопросы, канцелярія министра разрѣшаетъ по соображенію съ подлежащими департаментамъ.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Вчера, въ 8½ часовъ, прослѣдовалъ черезъ Харьковъ въ Петербургъ Его Императорское Высочество, Великій князь Николай Михайловичъ.

Оконченная на дняхъ разсмотрѣніемъ сметы доходовъ и расходовъ по городу Харьковъ внушаетъ мало огорченія. Даже и при экономическомъ сведеніи расходовъ — цифра ихъ достигаетъ почтенныхъ размѣровъ — 673,237 руб. 24 коп., причѣмъ многія насущныя статьи оставлены, нѣкоторыя предпріятія, необходимыя для городского благоустройства, даже и не возбуждались и надолго отодвинуты назадъ, благодаря состоянію нашего бюджета, дефицита котораго, какъ и впрочемъ, большинства городовъ, увеличиваются съ каждымъ годомъ. Надо замѣтить еще и то, что 637,237 руб. представляли собою цифру расходовъ, такъ называемыхъ, предвидѣнныхъ. Между

доходами и вѣчно кого-нибудь поучаетъ благочестію; старуха — съ водой въ головѣ выбѣло мозга, по которой всегда плаваютъ эта учоная улитка — Юзю, а барышня — свѣта и неприступна, какъ алтарь, у котораго только пасторъ можетъ служить свои обряды; послѣ двухъ дѣтей она захудалѣла, какъ и маманка и тогда — благодаря покорнѣ — приятно былъ мужикъ!... Скупные люди!.. Неприятные педанты.

— Да, педанты — перебилъ отецъ — но съ ними ты не пустился бы въ трубу семидесяти девяти тысячъ...

Фердинандъ хотѣлъ зѣвнуть, но это ему не удалось. Онъ поднялся и, не опуская ногъ съ кушетки, взглянулъ на отца съ упрекомъ.

— Ты вѣроятно, никогда не забудешь объ этихъ нѣсколькихъ тысячахъ рублей? — сказалъ онъ.

— Натурально не забуду! — отвѣтилъ старикъ. — Гдѣ это видано, чтобы человѣкъ съ умомъ растрачивалъ такую массу денегъ, чортъ знаетъ на что? Я еще вчера хотѣлъ тебѣ сказать тоже самое.

Фердинандъ понималъ, что отецъ сердится не серьезно. Онъ опустилъ ноги на полъ и хлопнулъ себя рукой по колѣну.

— Мой папа, поговоримъ мы съ тобой кое-какъ, какъ умные люди. Полагаю, ты меня уже не считаешь ребенкомъ...

— Сумасшедшій! — совсѣмъ уже добродушно замѣтилъ отецъ, подкупленный серьезностью сына.

— Да, — продолжалъ тотъ, — ты папа, какъ человѣкъ, глубже смотрящій на вещи, понимаешь, только не хочешь въ этомъ сознаться, что я не могу быть инымъ, чѣмъ меня создала природа и какимъ я вышелъ, по закону насильственности, изъ нашего рода. Нашъ родъ не былъ такимъ, каковъ родъ пастора и его сына. Нѣкогда насъ на-

звали Адлерами, а не Фрошами, не Кребсами *), слѣдовательно намъ присущи орлиныя свойства. Родъ нашъ всегда славился людьми съ огромной силой, гигантами, а теперь одинъ изъ представителей этого рода съ помощью десяти пальцевъ добылъ миллионы и приобрѣлъ выдающееся положеніе въ чужой странѣ; слѣдовательно, родъ нашъ кромѣ силы, обладателя и гениемъ...

Фердинандъ говорилъ съ искреннимъ или дѣланымъ воодушевленіемъ, а отецъ слушалъ его съ наиряженнымъ вниманіемъ.

— Чѣмъ виноватъ я — продолжалъ юноша, мало по малу возвышая голосъ — что отъ предковъ унаследовалъ силу и фантазію? Я долженъ жить, двигаться, дѣлать больше, чѣмъ какіе-нибудь Штейны, Блюмы и обыкновенныя Фогель, ибо я — Адлеръ! Я не могу удовольствоваться тѣснымъ угломъ, мнѣ нуженъ міръ! Моей силѣ необходимы странствія, препятствія для борьбы съ ними, необходимы тяжолыя условія жизни, или — сумасшедшая вакханалія, кутежъ, оргія — иначе эта сила пожретъ меня самого. Люди съ моимъ темпераментомъ или заставляются трепетать царства и народы, или дѣлаются великими злодѣями... Бисмаркъ, прежде чѣмъ разбилъ Австрію и Францію, развивалъ пивную кружку на головахъ филистеровъ; былъ тѣмъ, чѣмъ я теперь. Я же, чтобы всплыть кверху и быть настоящимъ Адлеромъ, долженъ найти соответствующія условія. Міръ, въ которомъ я живу — не мой міръ; я не на своемъ мѣстѣ. Мнѣ не чѣмъ занять своего вниманія, своей силы — и потому я вучу, долженъ кутить, а не то задохнусь, какъ орелъ въ клеткѣ!... У тебя, папа, была въ жизни опредѣленная цѣль; ты приказывалъ сотнямъ людей, заставлялъ дви-

гаться машины, велъ борьбу за пріобрѣтеніе денегъ. У меня нѣтъ даже и этого удовольствія!... Что же мнѣ дѣлать?

— А кто мѣшаетъ тебѣ заняться фабрикой, командовать рабочими, умножать капиталъ? — спросилъ отецъ. Это было бы лучше, чѣмъ преждевременный кутежъ, истощающій средства.

— Напрасно! — вскрикнулъ Фердинандъ, вскакивая на ноги. Отдай мнѣ часть твоей власти и я завтра же возьмусь за работу. Я чувствую ее потребность. Въ трудѣ, въ тяжолѣмъ трудѣ у меня вырастутъ крылья!... И такъ, ты сдѣлаешь меня управляющимъ фабрикой. Завтра же вступаю въ отправленіе своихъ обязанностей; примусь за работу!... Такая пустая жизнь начинается мнѣ надобно!

Если бы въ распоряженіи старика Адлера находилось хоть немного слезъ, онъ непременно заплакалъ бы отъ радости. На этотъ разъ онъ ограничился многократнымъ пожатіемъ руки сына, который превзошелъ его надежды.

Какъ же! Фердинандъ хотѣлъ управлять фабрикой! Какое счастье! Черезъ нѣсколько лѣтъ ихъ богатство удвоится, они продадутъ фабрику и пойдутъ по свѣту искать новыхъ горизонтовъ для молодого орленка.

Фабриканту плохо спалось въ эту ночь.

Дѣйствительно, на другой день, рано утромъ, Фердинандъ пошелъ на фабрику и осматривалъ всѣ ея отдѣлы. Рабочіе съ любопытствомъ смотрѣли на молодого господина, охотно и предупредительно исполняли его приказанія и отбѣчали на всѣ вопросы. Веселый, дружелюбный видъ молодого человѣка, въ сравненіи съ суровой наружностью отца, производилъ пріятное впечатлѣніе. За всѣмъ тѣмъ, часовъ около 10 утра, одинъ изъ подмастерьевъ пришелъ съ жалобой къ отцу, что Ферди-

на недоволенъ профессоромъ Пережеко. Для элиграфъ къ своей диссертациі авторъ вѣзъ слѣдующее изреченіе Аполлунъ: «Умноженіе научныхъ познаний уменьшаетъ объемъ извѣстнаго, подлежащаго изученію». Въ качествѣ официальныхъ оппонентовъ дѣлаи возраженія проф. Стрыльцовъ, Кучинъ и Крыловъ. Отдавая справедливую дань добросовѣстности и трудолюбію диссертанта, оппоненты указали главнымъ образомъ на сбивчивость нѣкоторыхъ выведенныхъ имъ положеній, на неточность заглавія, не отвѣчающаго вполнѣ содержанию диссертации, и на отсутствіе критическаго разбора теорій и мнѣній, приводимыхъ авторомъ въ исторической части его труда.

Изъ тезисовъ, представленныхъ диссертантомъ отдѣльно и составляющихъ результаты его наблюденій и практики, обратили на себя вниманіе слѣдующіе:

Личное тифозныхъ больныхъ обертываніемъ въ холодныя, мокрая простыни въ деревенской, земской практикѣ весьма удобно и охотно переносится больными.

Въ теченіи эпидеміи дифтерита бывають тяжолыя, легкія формы, а также постоянно, такъ называемая, простая angina follicularis. Angina follicularis дасть при лѣченіи всегда хорошаго исхода, а потому, будучи смѣшиваемъ съ формами дифтерита, увеличиваетъ статистику благоприятныхъ исходовъ.

Въ случаѣ дифтерита съ благоприятнымъ исходомъ и протекающимъ безъ осложненій, паденіе температуры близко нормальной или до нормальной между 3—5 днями спустя отъ начала выздоровленія и сопровождается нерѣдко критическими явленіями (потъ, осадка въ мочѣ).

По поводу и противъ этихъ положеній много говорили профессора Кузнецовъ и Лашкевичъ.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

ководствомъ профессора Пережеко. Для элиграфъ къ своей диссертациі авторъ вѣзъ слѣдующее изреченіе Аполлунъ: «Умноженіе научныхъ познаний уменьшаетъ объемъ извѣстнаго, подлежащаго изученію». Въ качествѣ официальныхъ оппонентовъ дѣлаи возраженія проф. Стрыльцовъ, Кучинъ и Крыловъ. Отдавая справедливую дань добросовѣстности и трудолюбію диссертанта, оппоненты указали главнымъ образомъ на сбивчивость нѣкоторыхъ выведенныхъ имъ положеній, на неточность заглавія, не отвѣчающаго вполнѣ содержанию диссертации, и на отсутствіе критическаго разбора теорій и мнѣній, приводимыхъ авторомъ въ исторической части его труда.

Изъ тезисовъ, представленныхъ диссертантомъ отдѣльно и составляющихъ результаты его наблюденій и практики, обратили на себя вниманіе слѣдующіе:

Личное тифозныхъ больныхъ обертываніемъ въ холодныя, мокрая простыни въ деревенской, земской практикѣ весьма удобно и охотно переносится больными.

Въ теченіи эпидеміи дифтерита бывають тяжолыя, легкія формы, а также постоянно, такъ называемая, простая angina follicularis. Angina follicularis дасть при лѣченіи всегда хорошаго исхода, а потому, будучи смѣшиваемъ съ формами дифтерита, увеличиваетъ статистику благоприятныхъ исходовъ.

Въ случаѣ дифтерита съ благоприятнымъ исходомъ и протекающимъ безъ осложненій, паденіе температуры близко нормальной или до нормальной между 3—5 днями спустя отъ начала выздоровленія и сопровождается нерѣдко критическими явленіями (потъ, осадка въ мочѣ).

По поводу и противъ этихъ положеній много говорили профессора Кузнецовъ и Лашкевичъ.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.

